

Глава 9. Ужин. «Директор Фан, а вы мастер интриг, как я погляжу».

—

«Жить в любви и согласии до глубокой старости» и «Пусть ваши сердца всегда бьются в унисон».

Вполне стандартные свадебные пожелания, и в них не было бы ничего предосудительного, если бы не одно «но»: они вовсе не были искренне любящей друг друга парой. Что же касается «поскорее обзавестись прекрасными детишками» — учитывая, что оба они мужчины, об этом не стоило и мечтать.

Су Хуэй тоже поняла, что сболтнула лишнего под влиянием момента. Осознав двусмысленность ситуации, она поспешно исправилась:

— Простите, простите! Я хотела сказать: желаю вам вместе до седых волос дожить.

Фан Чжиюй остался абсолютно невозмутим:

— Благодарю.

Су Хуэй не удержалась и, во все глаза разглядывая точеный профиль Фан Чжиюя, тихонько спросила:

— Господин Фан, а вы тоже из индустрии развлечений?

— Нет, — ответил Фан Чжиюй. — Я обычный офисный служащий.

Хэ Синчжоу никак не прокомментировал это заявление об «обычном офисном служащем».

Су Хуэй указала рукой в сторону зоны для торжественной клятвы и поинтересовалась, не желают ли новоиспеченные супруги пройти туда, чтобы сделать памятное фото.

Хэ Синчжоу проследил за ее жестом. Сквозь просветы в декоративной ширме виднелся нарядный праздничный фон. Однако не успел он рассмотреть детали, как Фан Чжиюй отрезал:

— Пожалуй, не стоит. Спасибо вам большое, мы и так отняли у вас кучу времени.

Хэ Синчжоу отвел взгляд, небрежно сунул аленькую книжечку в карман и вежливо бросил девушке:

— Спасибо.

Су Хуэй провожала мужчин глазами до тех пор, пока их силуэты окончательно не скрылись из виду. Лишь после этого она с явным сожалением вернулась к реальности, схватила смартфон и тут же накатала пост в Weibo:

[Человек должен сиять: Работая регистратором браков, сколько себя помню, даже в самых смелых мечтах не могла представить, что наступит день, когда я лично выдам свидетельство о браке своему любимому кумиру и его парню!!! А-а-а-а, плачу от счастья! QAQ]

Выйдя из здания бюро по гражданским делам, Хэ Синчжоу прикинул: соглашение подписано, брак зарегистрирован, отныне они с Фан Чжиюем официально стали партнерами по общему делу. А раз так, стоило забыть былые размолвки. Проявив инициативу, он дружелюбно

предложил:

— Уже обед. Может, перекусим вместе?

Однако Фан Чжиюй его душевного порыва не оценил:

— Не получится. У меня дела.

Хэ Синчжоу полюбопытствовал:

— И что за дела?

Фан Чжиюй лениво вскинул на него глаза и обронил:

— Возвращаюсь в офис — выслушивать рабочие отчеты.

Хэ Синчжоу аж смешком зашелся от возмущения:

— Ну и ну! Нотацию мне прочитал, пар выпустил, а все равно продолжаешь язвить? Какая поразительная мелочность.

— Только сейчас это понял? — Фан Чжиюй зажал красную книжечку двумя пальцами, слегка покрутил ею перед носом Хэ Синчжоу и ледяным тоном добавил: — Слишком поздно.

Взгляд Хэ Синчжоу слегка потемнел. Он мысленно прокрутил в голове всё, что произошло между ними за последнее время. Началось всё с предложения составить брачный контракт, затем последовала словесная перепалка в вип-комнате кофейни, и вот теперь — они выходят со свидетельствами о браке. И на протяжении всего этого пути Фан Чжиюй умудрялся виртуозно вести его на поводке.

Хэ Синчжоу пристально посмотрел на мужчину:

— Директор Фан, а вы мастер интриг, как я погляжу.

Фан Чжиюй принял это как должное:

— Польщен.

Хэ Синчжоу насупился:

— Это был не комплимент. Ты вообще...

Договорить он не успел — в кармане оглушительно зазвонил телефон. На экране высветилось имя Хэ Цзяньчжана. Хэ Синчжоу нажал на кнопку приема, и из динамика тут же раздался голос отца, сурово вопрошающий, где его носит.

— Да так, решил прогуляться, — Хэ Синчжоу выразительно покосился на Фан Чжиюя. — А заодно и женился.

Фан Чжиюй: «.....»

— Что-о-о?! — голос Хэ Цзяньчжана мгновенно сорвался на ультразвук. — Повтори, что ты сейчас сказал?

— Я говорю, что стою у здания бюро по гражданским делам. Мы только что расписались, — Хэ Синчжоу слегка отодвинул трубку от уха, спасая барабанные перепонки. — С твоим тщательно отобранным и горячо любимым приемником, господином Фан Чжиюем.

Фан Чжиюй демонстративно проигнорировал его сочащийся сарказмом тон. Он хладнокровно убрал свидетельство о браке в карман пиджака и уверенным шагом направился к своей машине. Хэ Синчжоу двинулся следом, невольно задерживая взгляд на его прямой, безупречно сложенной фигуре.

Тем временем Хэ Цзяньчжан, который вчера счел слова сына о быстрой регистрации простой шуткой, осознал, что этот несносный мальчишка умудрился повернуть столь важное жизненное событие на скорую руку. У старика от праведного гнева моментально разболелась голова:

— Ах ты оболтус! Ты же меня в могилу свести хочешь своими выходками!

Хэ Синчжоу лишь усмехнулся:

— Мы провели молниеносную спецоперацию, все довольны. Разве плохо?

Хэ Цзяньчжан глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться:

— Чжиюй сейчас рядом с тобой? А ну-ка, дай ему трубку.

— У тебя что, его номера нет? — лениво отозвался Хэ Синчжоу. Заметив, что Фан Чжиюй уже почти подошел к своему автомобилю, и выслушав еще пару крепких ласковых слов от отца, актер ускорил шаг. Буквально в три прыжка он нагнал партнера и ладонью заблокировал дверцу машины: — погоди.

Рука Фан Чжиюя, тянувшаяся к ручке, замерла. Он вопросительно вскинул голову. Хэ Синчжоу протянул ему свой мобильный:

— Мой отец желает поговорить с тобой лично. Сделай одолжение, ответь.

Фан Чжиюй бросил мимолетный взгляд на экран и принял аппарат:

— Здравствуйте, дядя Хэ.

— Чжиюй, мальчик мой, — донесся из динамика голос Хэ Цзяньчжана. — Синчжоу тут мне плетет, будто вы только что официально зарегистрировали брак. Это правда?

— Да, мы только что закончили оформление документов, — подтвердил Фан Чжиюй. — Всё вышло довольно спонтанно, поэтому мы не успели предупредить вас заранее.

— Ну что ты, это пустяки, главное — дело сделано! Это же замечательная новость! — искренне обрадовался Хэ Цзяньчжан. — Вот только перед тобой неловко получилось. Твои родители еще не вернулись из-за границы, мы даже не успели толком обсудить свадебное торжество и все детали, да еще и Синчжоу завтра на рассвете улетает... Время поджидает, конечно. Вышло как-то скомканно, обидели мы тебя.

«Обидели?»

Фан Чжиюй вовсе не чувствовал себя ущемленным или обиженным. Напротив, в его душе воцарилось облегчение. Они с Хэ Синчжоу изначально являлись деловыми партнерами,

связанными общими финансовыми интересами. Быстро закрыть этот вопрос — идеальный вариант, устраивающий обе стороны. Пышная свадьба в их ситуации выглядела бы фальшивым, утомительным фарсом.

Хэ Цзяньчжан тем временем продолжал сокрушаться:

— Но ты не переживай. Как только этот паршивец вернется со своих съемок, мы обязательно закатим для вас роскошное, грандиозное торжество, как и положено.

— Дядя Хэ, в этом действительно нет никакой необходимости, — мягко и предупредительно возразил Фан Чжиюй. — Карьера Синчжоу сейчас на самом пике. Излишняя шумиха и масштабная свадьба могут спровоцировать кучу ненужных слухов в прессе и создать ему серьезные проблемы. Мы ведь теперь одна семья, к чему эти формальности и условности?

Хэ Синчжоу: «.....»

«Надо же, как запел. Оказывается, я уже в разряд «одной семьи» перекочевал». Хэ Синчжоу оставалось лишь мысленно поражаться редчайшему таланту Фан Чжиюя виртуозно подбирать нужные слова для каждого конкретного собеседника.

Хэ Цзяньчжан, до глубины души тронутый такой чуткостью и благоразумием зятя, рассыпался в комплиментах:

— Какой же ты все-таки понимающий и золотой человек! Ладно, а на вечер у вас какие планы? Приезжайте-ка в старый особняк на ужин. Синчжоу редко балует меня своими визитами, так что я велю поварам приготовить побольше вкусностей. Составьте компанию одинокому старику за столом.

Председатель Хэ явно решил зайти с козырей, сделав ставку на семейное тепло и душевность. Поскольку никаких важных рабочих встреч на вечер у Фан Чжиюя запланировано не было, он охотно согласился:

— С удовольствием приеду.

Услышав положительный ответ, Хэ Цзяньчжан радостно рассмеялся:

— Вот и славно, договорились! Постарайся освободиться чуточку раньше, сыграем с тобой партию-другую в шахматы. А сыну я сейчас сам всё передам, чтобы он не вздумал куда-нибудь сбежать по дороге.

— Хорошо.

Фан Чжиюй вернул смартфон владельцу. Хэ Синчжоу прижал трубку к уху и тут же услышал строгий приказ отца:

— Я пригласил Чжиюя к нам на ужин. Чтобы никуда не смел пропадать! И вообще, сделай доброе дело — заедь за ним в офис после работы и привези домой.

Хэ Синчжоу выразительно посмотрел на роскошное черное авто Фан Чжиюя, затем вспомнил его весомый статус в корпорации и язвительно заметил:

— А есть ли в этом смысл? Неужели у нашего многоуважаемого вице-президента Фана при его-то должности нет личного водителя?

После чего с фальшивой угодливостью повернулся к партнеру:

— Ну так что, господин вице-президент, нуждаетесь ли вы вечером в услугах моего личного эскорта?

Фан Чжиюй лаконично обронил:

— В половину шестого.

Хэ Синчжоу опешил:

— Что?

— Мой рабочий день заканчивается в полшестого, — пояснил Фан Чжиюй. — Вот тогда и увидимся.

Хэ Синчжоу аж поперхнулся:

— ...А ты, я вижу, скромностью не страдаешь.

Вместо ответа Фан Чжиюй легким движением руки убрал его ладонь с дверцы, бесстрастно распахнул ее и сел в салон. Наблюдая за тем, как дорогой «Роллс-Ройс» срывается с места и скрывается вдаль, Хэ Синчжоу отчетливо понял: он снова умудрился сам себя перехитрить и вырыть себе яму.

Ровно в 17:30 на телефон Фан Чжиюя пришло сообщение от законного супруга. Хэ Синчжоу скинул геопозицию, которая указывала на открытую парковку прямо перед высотным зданием штаб-квартиры Хэ Групп, и прикрепил короткое сообщение: «Рабочий день окончен, вице-президент Фан. Прошу на выход».

Фан Чжиюй чиниться не стал. Выйдя на стоянку, он быстро отыскал приметную спортивную машину Хэ Синчжоу, уверенно открыл пассажирскую дверь и устроился на сиденье. Хэ Синчжоу тут же с силой вдавил педаль газа в пол, и автомобиль с ревом сорвался с места.

Старинное родовое поместье семьи Хэ располагалось на живописном склоне горы в элитном районе Цзинсю, прямо за парком Байлу. Стоило Хэ Синчжоу выбраться за пределы загруженного городского центра, как он врубил максимальную скорость. Серебристый спорткар несся по извилистому горному серпантину, оставляя за собой лишь размытый шлейф. Однако сидевший рядом Фан Чжиюй даже бровью не повел — он сидел на пассажирском кресле монументально и невозмутимо, словно скала.

На подступах к особняку Хэ Синчжоу все же сбросил скорость. Машина плавно миновала массивные кованые ворота с ажурным узором и замерла на аккуратной парковочной площадке во дворе.

Фан Чжиюй открыл дверцу, вышел и мимолетным движением поправил складки на одежде. Хэ Синчжоу также покинул водительское кресло, с шиком захлопнул дверь и с картинным полупоклоном указал на дом:

— Прошу.

Поскольку Хэ Синчжоу большую часть года пропадал на съемочных площадках по всей стране, за последние несколько лет Фан Чжиюй бывал в этом особняке значительно чаще, чем его

прямой наследник. Ему не требовались указания или гид — он уверенно, прекрасно знакомым маршрутом направился напрямиком внутрь дома. Хэ Синчжоу, засунув руки в карманы, лениво плелся следом.

В холле их встретил старый управляющий, дядя Лю, который тут же распорядился, чтобы на кухне начинали подавать на стол. Несмотря на то, что за ужином присутствовали всего трое — они сами и Хэ Цзяньчжан, — стол буквально ломился от изобилия: одних только изысканных холодных закусок подали больше десятка видов.

Атмосферу за столом нельзя было назвать бурной, но и гробового молчания не стояло. Хэ Синчжоу и Фан Чжияй из-за пикантности своего положения практически не общались между собой, так что основным оратором выступал старейшина Хэ.

После завершения трапезы Хэ Цзяньчжан предложил Фан Чжияю подняться в кабинет и сыграть партию в шахматы. Хэ Синчжоу, не имея ни малейшего желания выступать в роли зрителя, предпочел в одиночестве выйти во двор, чтобы растрясти ужин на свежем воздухе.

Фан Чжияй прекрасно понимал, что шахматы — лишь благовидный предлог, и старику нужно обсудить с ним нечто важное. И действительно, стоило им расставить фигуры на доске, как Хэ Цзяньчжан мягко произнес:

— Касательно сегодняшней поспешной регистрации... Могу поспорить, это была идея Синчжоу?

Фан Чжияй отпираться не стал:

— Верно, он первый озвучил эту мысль. Впрочем, я и сам не видел причин затягивать процесс, так что мы быстро пришли к общему консенсусу.

Хэ Цзяньчжан с теплой улыбкой покачал головой:

— Можешь не выгораживать его передо мной. Я своего сына как облупленного знаю. Он с детства привык поступать исключительно по-своему, совершенно не заботясь о чувствах окружающих. Если он сегодня позволил себе какую-то грубость или повел себя некрасиво — очень прошу тебя, не держи на него обиды.

— Ну что вы, вовсе нет, — Фан Чжияй сделал первый ход пешкой, дипломатично сглаживая углы. — Мы достигли полного взаимопонимания, так что никаких проблем не возникло.

Хэ Цзяньчжан тяжело вздохнул:

— Эх, если бы в нем было хоть наполовину столько же ума, зрелости и благоразумия, сколько в тебе, у меня бы сердце за него так не болело.

Слушая эти сетования, Фан Чжияй внезапно по-настоящему понял, почему Хэ Синчжоу так яростно подозревал его в подковерных играх. Судя по всему, старик за последнее время прожужжал сыну все уши, без конца ставя вице-президента ему в пример.

Хэ Синчжоу с ранних лет рос вдали от отца, они проводили вместе слишком мало времени, и общих тем для разговоров у них практически не было. К тому же Хэ Цзяньчжан всегда категорически возражал против актерской карьеры сына, страстно желая, чтобы тот вернулся в семью и возглавил корпорацию. Но Хэ Синчжоу упорно шел за своей мечтой, и старшему Хэ в конце концов пришлось искать обходные пути. Фан Чжияй как раз и стал тем самым

идеальным рычагом давления. Чтобы заставить сына пойти на этот шаг, Хэ Цзяньчжан использовал метод кнута и пряника, пока окончательно не прижал парня к стене.

Они успели сыграть две партии, а Хэ Синчжоу все еще не возвращался.

— На улице уже совсем стемнело, пусть Синчжоу отвезет тебя обратно в город, — мягко проговорил Хэ Цзяньчжан. — За последнее время на твои плечи выпало слишком много работы. Я безмерно рад, что дела компании находятся в твоих надежных руках.

Фан Чжияюй уловил скрытый подтекст, почтительно попрощался со стариком и покинул малый павильон.

В глубине огромного сада царил полумрак, веял прохладный вечерний ветерок. Фан Чжияюй неторопливо шел по извилистой мощеной дорожке и вскоре возле декоративного пруда заметил Хэ Синчжоу. Тот откровенно изнывал от скуки, лениво подкармливая золотых рыбок. Зажав в горсти сухой корм, он периодически швырял по несколько крупинки в воду, наблюдая за копошением разноцветных карпов кои. Лицо актера оставалось абсолютно бесстрастным, по нему невозможно было угадать его мысли. В густых ночных сумерках его уединенный силуэт на краю пруда казался немного одиноким.

Словно почувствовав чужое присутствие, Хэ Синчжоу резко повернул голову. Фан Чжияюй подошел ближе.

— Закончили свои секретные дебаты? — поинтересовался Хэ Синчжоу. — Ну и какие ценные указания выдал тебе твой свекор?

Фан Чжияюй мысленно хмыкнул. «Какое, к черту, одиночество? Этот парень просто не может жить без своего ядовитого сарказма».

— Что молчишь? — не унимался Хэ Синчжоу. — Рассказал что-то такое, что моим ушам противопоказано?

Фан Чжияюй смерил его долгим взглядом и с наигранным сомнением протянул:

— Да так... Ничего особенного. Но тебе это точно не понравится.

Эти слова лишь сильнее распалили любопытство актера, и он настойчиво потребовал:

— Говори уже, о чем вы там шептались?

Тогда Фан Чжияюй с самым невинным видом выдал:

— Твой отец сказал, что ты жуткий эгоист, заносчивый гордец, ко всему прочему страдаешь манией величия и совершенно не умеешь считаться с чувствами других людей. А раз уж тебе чудом удалось найти партнера для брака, он убедительно попросил меня проявлять к тебе максимум терпения и во всем уступать.

Хэ Синчжоу: «.....»

Фан Чжияюй лишь изящно пожал плечами — мол, ты сам так настойчиво выпытывал, я не виноват.

— Ах вот оно что... — Хэ Синчжоу от злости чуть зубами не заскрежетал. Он со всей силы швырнул оставшуюся в руке горсть рыбьего корма прямо в центр пруда, подняв тучу брызг.

«Сказать-то он сказал, но что-то я не замечаю, чтобы ты мне хоть в чем-то уступал!»

—

<http://bllate.org/book/17741/1659387>